

*Материалы по истории татар-мусульман середины XIX века в фондах
Центрального Государственного Архива Крыма, Российского государственного
исторического архива в Санкт-Петербурге, Национального исторического архива
Республики Беларусь*

Татары-мусульмане поселились в Великом княжестве Литовском в конце XIV века [1]. На протяжении нескольких столетий они сохраняли экономические, культурные и конфессиональные связи с Крымом и Турцией, признавая до конца XVIII века над собой духовную власть турецкого султана как халифа всех мусульман.

Царское правительство Российской империи относилось к нехристианским конфессиям бывлой Речи Посполитой в зависимости от политических обстоятельств. 30 октября 1794 г. в именном указе Лифлянскому, Эстлянскому генерал-губернатору князю Репнину Екатерина II писала: "не оставьте вы без замечания поселённых в литовских областях татарского племени войск, яко происходящих от народа храброго и прямодушного". Екатерина II в этом же документе пообещала татарам, "что не только оставляет их в свободе отправлять своё богослужение и при всём том, что в Литве они имеют, но желаем обеспечить их состояние" [2, 165].

В фондах Национального архива Республики Беларусь хранятся различные документы, которые отражают историю татарской общности. Все материалы можно условно поделить на две группы: первая – это документы канцелярии минского гражданского губернатора (фонд 295), минского губернского правления (фонд 299) и минского губернского дворянского собрания (фонд 319). Среди них указы Сената, постановления губернского дворянского собрания об утверждении в дворянстве лиц татарского происхождения и алфавитные списки татарских дворянских родов за 1819-1875 гг. [3] Другая группа материалов касается непосредственно жизнедеятельности мусульманских общин, абсолютное большинство которых составляли местные татары. Если первая группа документов более или менее изучена, то документы второй группы совсем не исследованы и только в последнее время историки обратили на них внимание. Архивные материалы свидетельствуют, что российские власти держали под своим контролем такие важные вопросы в жизни верующих, как построение новых и ремонт старых мечетей, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах. Эти и другие вопросы должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

К моменту третьего раздела Речи Посполитой (1795) на землях Беларуси и Литвы находилось 23 мечети и 65 молитвенных домов. Согласно списку, приведённому в монографии польского историка С. Кричинского, больше всего мечетей было в Троцком повете, который в прошлом был наиболее плотно заселён татарами.[4] Мечети были в основном в деревнях. К наиболее древним относились приходы в Некрашунцах под Лидой (1415), в Ловчицах под Новогрудком (1420).

В начале XIX века количество мечетей, действовавших в бывлой Речи Посполитой, уменьшилось в сравнении с предыдущим периодом. В Троцком повете мечети оставались только в Рейжах, Сорока Татарах, Винкшупах и Прудянах; в Виленском повете – в Лукишках, Немеже; в Лидском – в Некрашунцах; Ошмянском – в Довбучках; в Новогрудском повете – в Новогрудке и Ловчицах; в Минском – в Минске; Гродненском – в Багониках и Крушинянах; в Брест-Литовском – в Студенцах. Все они, за исключением Прудянской (была разрушена французскими войсками в 1812 г.) и Студянской (сгорела в 1915 г.), сохранились до начала второй мировой войны, а некоторые существуют и сегодня.

После присоединения Речи Посполитой к России строительство и ремонт мечетей находились под строгим контролем российских властей, о чём свидетельствуют документы Национального исторического архива РБ. К этому времени уже сложился

комплекс указов, регламентирующий строительство мечетей. В 1829 г. появляется циркулярный лист департамента государственного хозяйства и общественных построек Министерства внутренних дел "О правилах постройки татарских мечетей". [5] Позже все требования по поводу строительства мечетей были объединены в "Уставе строительном" (1857 г.). В нём имеется отдельный раздел, который так и называется "О построении магометанских мечетей". Согласно статьям 260-265 "Устава", мечети разрешалось строить "не иначе, как по представлениям от приходов и приходских чинов магометанскому духовному начальству... и с утверждением начальства губернского" (ст.260); построить мечеть могли только те общины, где было не менее чем 200 мужчин-мусульман, а мечеть и мулла находились на содержании у общины (ст.261); проекты зданий должны были утверждаться местными губернскими правлениями (ст.264).

В XIX в. существует уже сформировавшаяся мусульманская община Северо-Западного края. Её права и статус определялись юридическими нормами бывшего Белорусско-Литовского государства, заимствованными Российской империей. На протяжении длительного периода своего существования община прилагала большие усилия в деле строительства новых и ремонта старых мечетей, т.к. именно они являлись центрами сохранения и развития немногочисленного татарского этноса. Как результат этих стараний, было появление мечетей (примерно в середине XIX века) в двух местечках Игуменского повета – Узде и Смиловичах, а в конце XIX в. (1883-1884гг.) было получено разрешение на строительство приходов в Клецке и Копыле Слуцкого повета.

Чтобы всячески уменьшить влияние Османской империи на своих бывших подданных, на завоеванной Российским государством в 1783 г. территории Крымского ханства был учрежден муфтият, которому подчиняют впоследствии мусульман бывлой Речи Посполитой. Вопрос о подчинении мусульман высшему конфессиональному органу рассматривался несколько раз. В 1803 г. татары западных губерний отказались подчиниться Оренбургскому муфтию, мотивируя это особенностью своего положения в результате привилегий, которые были дарованы польскими королями, когда вопрос о конфессиональном подчинении вообще не поднимался, на некоторое время они были оставлены на самостоятельное управление. [6, 192-193] С 1803 г. в связи с общими изменениями в крае, связанными с восстанием 1830-31 гг., татары западных губерний были подчинены Таврическому магометанскому духовному правлению, в состав которого входили муфтий – глава правления из числа высшего духовенства и члены: кадийэскер (заместитель муфтия) и поветовые судьи. Однако мусульмане западных губерний никогда не имели своих представителей в духовном правлении и обращались туда исключительно за подтверждением выписок их метрических книг, утверждением кандидатов на должности муллы и его помощников; иногда по вопросам брака. В 1891 г. было начато преобразование Таврического магометанского духовного правления и было решено «изъять татар западных губерний по духовным делам из ведения означенного правления и подчинить их мулл общему гражданскому управлению». [7] Но рассмотрев это дело, оставили их в Таврическом магометанском духовном правлении. Правление осуществляло свою деятельность вплоть до своего упразднения в 1925 году. [8]

Сведения, имеющиеся в материалах дела, сохранившегося в фондах Центрального Государственного архива Крыма (ЦГАК) состоящего из 64 страниц, свидетельствуют о переписке Таврического магометанского духовного правления в середине XIX в. с правлениями белорусско-литовских губерний. [9]

После окончания Крымской войны (1853-1856) возникла необходимость в сборе сведений о сохранившихся мечетях, количестве прихожан при них, мусульманском духовенстве и учебных заведениях. На заседании Таврического магометанского духовного правления от 6 июня 1856 г. было принято решение обратиться с этой просьбой не только к кадиям Крыма, но и в Минское, Гродненское, Виленское, Волыньское, Подольское и Ковенское губернские правления. [10]

Министерство внутренних дел Гродненского губернского правления от 6 ноября 1856 г., отвечая на запрос Таврического магометанского духовного правления сообщило, что «...находятся мечети в следующих уездах: Гродненском – в имении Крушениях, Сокольском – в Богомилах и в городе Слониме». [11]

10 декабря 1856 г. Гродненская полиция сообщает, что в г. Слониме действует одна мечеть, число прихожан при которой 306 человек. Мулла мечети утвержден указом Гродненского губернского правления от 29 февраля 1856 г., а муэдзин избран прихожанами Слонимской мечети. [12]

Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий в Петербурге, Таврическое магометанское духовное правление, губернские правления на протяжении всего периода рассматривали в основном, дела связанные со строительством или ремонтом мечетей в белорусско-литовских губерниях, а также жалобы прихожан-мусульман, не согласных с выбором того или иного муллы или с деятельностью некоторых духовных лиц. Дела часто растягивались на долгое время из-за большого расстояния между Петербургом, Крымом, Минском, Вильно и Гродно. Так, 25 мая 1881 г. прихожане Слонимской мечети обратились за финансовой помощью к министру внутренних дел для отстройки после пожара здания мечети. В прошении они писали что «магометанское духовенство и мечети в Северо-Западном крае по силе закона существуют на исключительную лепту прихожан, которые, будучи обложены сбором на христианское духовенство и церкви» не имели достаточно денег и просили тысячу рублей. Министр отнесся сочувственно, и Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий 21 марта 1883 г. обратился в Таврическое магометанское духовное правление, чтобы оно выделило деньги за счет вакуфов и денежных капиталов. Деньги для слонимских прихожан были выделены. [13]

Сокольский уездный суд препровождает в Таврическое магометанское духовное правление донесение муллы Алиевича, Богомильского магометанского прихода, сообщающего численность прихожан, составившую 63 человека. [14] Поступили также сведения о мечети, находящийся в имении Крушиняны Гродненского уезда, прихожан при которой числилось 281 человек. [15]

Министерство внутренних дел Ковенского губернского правления от 31 декабря сообщило: «...как из представленного при настоящем донесении Новоалександровского земского суда ведомости о мечетях и духовных чинах магометанского исповедания видно, что в городе Видза Новоалександровского уезда существует один молитвенный магометанский дом, при оном находятся духовные чины (имам и муэдзин) дворяне Яков и Амурад Якубовские». [16] Число прихожан обоего пола составило 300 человек.

В другом донесении министерства внутренних дел Ковенского губернского правления сказано, что «...мечетей и духовенства магометанского вероисповедания в г. Ковно не имеется, а татары, проживающие в г. Ковне для исполнения обрядов своей веры привозят муллу из Троцкого уезда деревни Рейт (вероятно, имелась в виду деревня Рейжи, совр. – Рейжай Литовской Республики – К.З.), где они и числятся прихожанами...». [17]

Подольское губернное правление сообщило о «...нахождении магометанских мечетей в одном только Брацлавском уезде Подольской губернии...» и о распоряжении уездному земскому суду представить сведения в Таврическое магометанское духовное правление, в котором, в частности говорится, что в селе Хвастовцы имеется соборная мечеть, при которой числится 36 прихожан, а службу исполняет мулла Самуил Ловчицкий. [18]

Вызывают интерес данные, полученные из Минского губернского правления. По рапортам полиции городов Речицы, Слуцка, Борисова, Мозыря и Бобруйска следует, что не мечетей, ни мусульманского духовенства в этих городах в середине XIX в. не имелось.

В нашем распоряжении имеется свидетельство Борисовской полиции, что «...сия полиция имеет честь донести, что в г. Борисове магометанских мечетей, как равно прихожан и духовных лиц, вовсе не находится...».[19]

Соборная мечеть находилась лишь в одном уездном городе – Новогрудке, прихожан при которой числилось 256 человек. При мечети имелись мулла и муэдзин. [20.] В Новогрудском уезде действовала еще одна соборная мечеть, прихожан при которой, как сообщает хатып мечети Якуб Якубовский, числилось 110 человек (вероятнее всего имелась в виду мечеть в деревне Ловчицы – К.З.).[21]

В рапорте имама Осмоловской соборной мечети Слуцкого уезда Минской губернии Иосифа Богдановича-Байрашевского от 8 февраля 1857 г. сообщается, что в селении Осмолово, местечках Клецк и Копыль имеется соборная мечеть, которую посещают 287 прихожан обоюго пола. [22]

1 марта 1857 г. Таврическое магометанское духовное правление получило рапорт хатыпа с. Ляховичи Слуцкого уезда Якуба Мурзича, в котором сообщается, что мечеть в селе является соборной и ее посещает 332 прихожанина. [23]

И, наконец, Таврическим магометанским духовным правлением было получено сообщение из Игуменского уезда Минской губернии о действующих соборных мечетях в местечках Узда и Смиловичи. Хатыпом первой мечети состоял Сулейман Александров, муэдзином – Абрагам Сулейманов. При мечети числилось 153 прихожанина. Имам мечети местечка Смиловичи Асан Азиголов «сын Полторацкий» сообщил, что мечеть посещают 315 человек. [24]

В заключении следует отметить, что в материалах рассмотренного дела отсутствуют сообщения из Вилейской и Волынской губерний, которые мы надеемся обнаружить в фондах Центрального государственного архива Крыма в процессе дальнейших исследований.

Таким образом, по сообщениям, полученным Таврическим магометанским духовным правлением в 1856 – 1857 гг. в Гродненской, Ковенской, Подольской и Минской губерниях действовало 11 мечетей, при которых числилось, в общей сложности, более 2200 прихожан.

Анализ документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, Центральном государственном архиве Крыма, Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга свидетельствует о наличии разветвлённой системы бюрократической опеки со стороны российских властей за деятельностью мусульманских общин, которые в тогдашних условиях общественно-политической жизни страны, были едиными социальными органами, которые способствовали белорусским татарам в сохранении своего этноконфессионального единства. Ключевые вопросы в жизни верующих, такие как строительство новых и ремонт старых храмов, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах и др. должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. – т. VI, с. 130; т. VIII, с. 71.
2. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии. (сост. С. Ф. Рубинштейн). - Вильно, 1894.
3. Национальный архив Республики Беларусь, ф.319, оп.1, д.91.
4. НА РБ, ф.299, оп. 5, д.85.

5. НА РБ, ф.299, оп. 5, д.85.
6. Наш радавонд. – Гродна, 1992.
7. Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 821, оп. 8, л. 686.
8. S. Hasbiyewig. Polonya musulmanlari // Emel, 1992, №190 – с. 18-21.
9. Центральный государственный архив Крыма, ф. 315, оп. 1, д. 972. Дело Таврического магометанского духовного правления. «О собрании сведений о мечетях, магометанском духовенстве, училищах и текие». 1856 г.
10. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 1-2.
11. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 5-6.
12. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 17-18.
13. РГИА Санкт-Петербурга, ф. 821, оп. 8, д. 686, лл. 11, 12, 26.
14. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 41-42.
15. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 47-47.
16. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, л. 30.
17. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, л. 61.
18. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 51-52.
19. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, л. 34.
20. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, л. 36.
21. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, л. 64.
22. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 54-55.
23. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 37-38.
24. ЦГАК, ф. 315, оп. 1, д. 972, лл. 58-59.